

Только тогда Сюй Юнь протянул правую руку, чтобы пожать руку "Дикому кабану" и сказал: "Директор Лю, я тоже давно "слышал" о вашем великом имени, и, увидев вас сегодня, оно действительно достойно этого имени, хе-хе-хе...".

Глаза Лю Хуна пролетели мимо Йе Фараха и беззаботно улыбнулись Сюй Юнь: "Да, да, я тот самый толстяк, о котором говорила госпожа Йе, Хахаха, простите, что рассмешил брата Сюй, много лет назад, когда я служил в криминальной полиции, я тоже был хорошо подготовленным криминалистом, только сейчас! Я был слишком благословлен работой, которую мне дала организация, и я заботился только о том, чтобы откормить себя так много лет, хахаха!"

Йе Фара тайно закатила глаза: "Директор Лю, я не говорил о тебе ничего плохого, ты не можешь думать обо мне так плохо. Только что я упомянул Сюй Юнь, что ты хорошо обо мне заботишься, иначе у меня не было бы такой хорошей среды обитания, не думай об этом слишком много".

"Конечно, нет, слова мисс Йе должны быть правдивы в каждом слове." Несмотря на то, что Лю Хун был на уровне главного дивизиона и главного начальника этой самой большой тюрьмы Шэньцзяна, он был довольно скромным, по крайней мере, Сюй Юнь не находился в Он чувствовал себя официальным и похожим на полку, однако, таких людей часто также наименее легко понять, хорошо улыбающийся тигр.

Сюй Юнь улыбнулся: "Директор Лю, если у вас есть возможность поехать в отель "Син Кай" для осмотра инспекционных работ, я определенно буду хорошо к вам относиться. Йе Фала здесь будет больше хлопот для тебя, чтобы позаботиться о тебе".

Большой живот Лю Хуна, казалось, слишком сильно давил на него, он улыбнулся, подошел к дивану и сел, что было облегчением: "Позаботьтесь о Ye Мисс - мой долг, вышестоящие дали мне указание, я уверен, вы можете быть уверены. Организация очень строга к дисциплинарной коррупции, даже если в будущем у меня будет возможность поехать в гостиницу "Звезда", брат Сюй никогда не будет расточительным. А. Хахаха, грубый чай - это хорошо, я должен сбросить этот вес!"

"Это точно". Сюй Юнь слегка улыбнулась, эта толстушка была вполне реалистична и действительно согласна.

"Шутишь, шутишь, не воспринимай это всерьёз, старый брат Сюй." Лю Хун сразу же сказал: "Мы государственные служащие народа, как мы можем иметь финансовые силы, чтобы провести в таком высококлассном месте, как отель "Син Кай", хахаха, Сюй". Если старый брат может сказать такие слова, то я чувствую себя так, как будто завёл из тебя друга!"

Сюй Юнь действительно был прав в чтении людей, этот жирный ум был действительно непредсказуем, говоря ложно, путь правительственных чиновников был действительно не путь обычных людей.

"Директор Лю, давайте перейдем к делу". Цинь Ванъер заговорил.

Лю Хун кивнул: "Верно, верно, Циньское бюро верно, мы должны перейти к главному вопросу". Брат Сюй, на этот раз, когда госпожа Йе выйдет на улицу, ее личную безопасность можно доверить тебе, я уверен, ты сможешь гарантировать госпоже Йе безопасность".

"Этот директор Лю может быть уверен..." Сюй Юнь был ошеломлен в середине приговора, что

этот толстяк имел в виду? Яффа вытащил? Сюй Юнь тут же переключил свой озадаченный взгляд на Цинь Ванъэра, что это были за новые инструкции?

Е Фала также была немного удивлена, хотя за это время она многое сделала для полиции, но этого было недостаточно, чтобы отпустить ее за короткий промежуток времени, хотя она ждала свободы, она также очень хорошо знала, что свобода - это то, что не дается бесплатно.

Цинь Ванъер пожала плечами к Сюй Юню: "Есть некоторые вещи, которые не могут быть сказаны ясно в предложении или двух, и руководители бюро также обсуждали в течение долгого времени, прежде чем принять решение". первоначально я собирался рассказать тебе вчера, но подумал, что мог бы удивить тебя сегодня".

"Освободить меня сейчас?" Эльфара задался вопросом: "Бюро Цинь, там должно быть что-то, что я могу сделать".

"Точно". Цинь Ван'эр кивнул: "Если этот вопрос будет решен, хотя это и не приведет к прямому сокращению вашего предложения до такой степени, что вы сможете быть освобождены, это, по крайней мере, положительно скажется на Это прекрасная возможность для тебя".

Сюй Юнь покачал головой: "Я знал, что это не так уж хорошо, но шанс сократить срок, конечно, не может быть упущен. В любом случае, что в этом хорошего."

Цинь Ванъер покачала головой: "Иди, возвращайся со мной в бюро, ты тоже должен помочь с этим делом, иначе, боюсь, госпожа Йе останется одна. Сложно закончить. Я не сказала тебе вчера, и отчасти потому, что боялась, что ты не примешь это. Но перед мисс Йе вы даже не смогли найти причину, чтобы отвергнуть это самому".

Сюй Юнь отдал большие пальцы: "Да ладно, я знал, что такое доброе дело от меня не ускользнет. Однако, есть одна вещь, в которой я уверен, что все, что может помочь уменьшить приговор Йе Фара, я не пропущу его. Когда наступит день, когда ее заслуги перевесят ее недостатки, ваша полиция будет слишком смущена, чтобы продолжать запереть ее, не так ли?"

"Вот так, теперь мы слишком смущены, чтобы закрыть его." Лю Хун смеялся: "Госпожа Йе уже сделала более чем достаточно, хахаха, я приехал сюда сегодня, чтобы отправить госпожу Йе, не волнуйтесь о том, чтобы пойти. Я позабочусь обо всём здесь, если мисс Йе перестанет возвращаться, это, конечно, хорошо, если ей ещё нужно будет вернуться, я тоже. Гарантирую, что это место никогда не изменится".

Йе Фарах посмотрел на Лю Хона и сказал несколько беспомощно: "Тогда спасибо директору Лю за беспокойство".

"Так и должно быть, так и должно быть." Лю Хун неоднократно кивал головой, дурак мог сказать, что этот парень определённо думал о Йе Фарахе, но не мог из-за некоторых вещей, которые стояли на пути. Как насчет того, чтобы просто, если бы этот парень был не совсем честен и просто немного кривил себя, Сюй Юнь давно бы выбил себе передние зубы.

.....

В тот момент, когда Йе Фара покинула тюремные ворота в машине Цинь Ванъер, казалось, что она действительно летающая птица, прорвавшаяся сквозь клетку. Маленькая Птичка, она немного улыбнулась: "Офицер Цинь, вы, полиция, очень дотошны в том, что вы делаете, привести Сюй Юнь, чтобы забрать меня из тюрьмы, это действительно... Правильное решение".

Цинь Ваньер был смущен: "Госпожа Йе, мы хотим дать вам наше доверие, но есть некоторые вещи, к которым мы должны быть готовы, если Сюй Юнь Не находясь в машине, мы не уверены, что вы были бы импульсивны, в конце концов, ваше стремление к свободе незаменимо, и если бы Сюй Юнь не был здесь. Нам просто придется удерживать вас в секретной машине, и это не поможет нашему сотрудничеству".

"Полицейское управление обладает большим талантом и знает, как использовать сердечную тактику". Сюй Юнь слегка улыбнулась: "Если я не буду вмешиваться в это дело, боюсь, ваше полицейское управление не сможет найти никого, кто был бы уверен, что заставит ее сотрудничать, верно? ? Но одну вещь я не понимаю, почему лидеры мне верят. Просто если ты сделаешь предложение, этого может быть недостаточно, чтобы убедить общественность".

Цинь Ваньер покачала головой: "Конечно, мне бесполезно делать предложение, это дело благодаря твоим старым подчиненным, которые разобрались с инцидентом с Холодной Пылью и ушли. Раньше, давая нашему директору справочный доклад о вашем статусе, чтобы он мог немного больше заботиться о вас в будущем, вы особый талант для страны. Наш режиссер был весьма удивлен, когда узнал об этом и полностью отнесся к этому, как к сокровищу".

Сюй Юнь горько смеялся, а Йе Фарах смотрел друг на друга, ни один из них не говорил.

"Поскольку он знал, что я близок к тебе, он подошел ко мне для разговора, и я рассказал ему всю правду о том, как прошло дело мисс Йе". Все изначально было из-за тебя, и я просто не в состоянии решить эти вопросы". Цинь Ваньер сказал: "Эта новость шокировала нашего директора, поэтому он быстро созвал вчера экстренное собрание, и поэтому он сделал сегодня Решение".

Сюй Юнь вздохнул: "Тьфу... можешь ли ты быть немного более ответственным в будущем и не быть таким практичным? Ты знаешь, что я не люблю сотрудничать с полицией, и если бы не Ефара, тебе было бы бесполезно умолять меня. Срань господня, кто рассказал твоему боссу о том, кем я был раньше?"

Цинь Ваньер прямо сказал: "Цянь Фэн".

"Этот придурок... "Сюй Юнь была совершенно безмолвна.

"Врать тебе, это не он". Цинь Ваньер сказал: "Это тот парень по имени Гун Цзюсяо, он, кажется, чувствует, что с тобой что-то не так, и он хочет что-то сделать, чтобы это исправить. Вот почему он много рассказывал нашему режиссеру, не поймите его неправильно, он не для того, чтобы он мог воспользоваться вашей помощью, когда узнает, что он Всегда выделяя проблему, пусть наша полиция постарается обеспечить безопасность вас и окружающих".

Сюй Юнь на мгновение замолчал, персонаж Гун Цзюсяо определенно был неплох, он был слишком конкурентоспособен, и на него давила Божественная Бригада Драконов в течение многих лет в Под телом было понятно, что, очевидно, будет какая-то эмоция по отношению к гневу дракона. Теперь, после этого инцидента, я уверен, он что-нибудь поймет.

Не смотря ни на что, для всех братьев из Бригады Драконов было бы определенно хорошо жить вместе мирно в будущем.

"Твой режиссёр пригласил и меня, и Сюй Юнь, так что, похоже, у нас есть что-то важное." Йе Фала спросила: "Ты можешь сначала немного раскрыть? Позволь мне быть готовым в моем сердце".

Цинь Ван'э кивнул: "Это как-то связано с твоим старым другом, мы сильно настраивались на сеть наркоторговли, но мы были Кто-то в отчаянии, и на этот раз верхушка получила точное слово, что кто-то хочет забрать сеть наркобизнеса Шэнь Цзяна".

Яфара нахмурился, "Кто?"

"Один глаз". Цинь Ван'эр сказал "Ён Хэ".

Лоб Ёе Фара быстро заполнился печальными облаками после того, как услышал имя: "Йонг Хе хочет захватить Шэнь Цзян..."

"Точно". Цинь Ван'эр сказал: "Но наша полиция никогда бы не дала ему на это разрешение, его разыскивают по всей стране, но полиция хочет его поймать, но Невозможно даже поймать малейшую тень, не говоря уже о том, чтобы арестовать его с добычей, чтобы осудить его, вы должны поймать людей с добычей. к. Вот почему нам нужна твоя помощь".

Хотя Сюй Юнь мало что знал о наркосети, имя "ОДНОГЛАЗЫЙ Юн Хэ" было не чужим для этого человека, но он был мега-атакующим на границе Юнь Гуй. Главный подозреваемый в деле об убийстве, но этот парень довольно осторожен и трудно найти улики. Значит, он парень, которому это сошло с рук уже много лет.

"Мы знаем, что вы связаны с ним, и только вы можете нам помочь." Цинь Ван'эр сказал.

Брови Ёе Фара все время бороздили: "Да, у меня есть какая-то связь с Ён Хэ, но из-за меня он никогда не дарит мне лица. Это было для того, чтобы дать этому человеку лицо. Но этот человек мертв уже много лет... Я не верю, что Ён Он даст мне лицо, он хочет убрать Шэнь Цзяна и должен знать обо мне... Он не может не заподозрить, даже если я внезапно появлюсь".

Сюй Юнь также не согласился с этим: "Если я правильно помню, Юн Хэ - довольно опасный персонаж... Этот риск слишком велик, чтобы принять его". "

"Вот почему мне нужна твоя помощь". Цинь Ван'эр посмотрел на Сюй Юнь через зеркало заднего вида, не то, чтобы она не беспокоилась о Сюй Юнь, но у нее были свои обязанности, и он верил, что полиция сделает все, что в ее силах. Хранить их в безопасности. А Сюй Юнь здесь, она не думала, что есть что-то, что она не может сделать.

Сюй Юнь пожал плечами: "Я очень сожалею, что знаю тебя, иначе мне не пришлось бы так связываться с полицией".

"Сюй Юнь, я слышал о тебе, и я знаю, почему ты не любишь сотрудничать с полицией, но подонков всегда меньше". Цинь Ван'эр безразлично сказал: "Ты же сам знаешь, что не можешь перестать доверять всей полиции из-за подонка, да?"

Сюй Юнь закатил глаза и проклял в сердце, Гун Цзюцзяо, ты, ублюдок, слишком распушенный рот! Всё, блядь, открыто! Сукин ты сын! В следующий раз, когда я тебя увижу, я тебя побью!